

U $\frac{292}{1475}$

323-7-44

Исторический

Очеркъ

Сербскаго Государства

до конца XV столѣтія.

С. Палагузова.

МОСКВА,

въ типографіи Августа Семена,
1845.

323-7-44

ИСТОРИЧЕСКИЙ

1/288
1475

ОЧЕРКЪ

СЕРБСКАГО ГОСУДАРСТВА

ДО КОНЦА XV СТОЛѢТІЯ.

С. Палаузова.

С. Палаузова

1. 102.22

МОСКВА.

въ Типографіи Августа Семе
1845.

2

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Октябръ 25 дня, 1845 года.

Ценсоръ и Кавалеръ И. Снегиревъ.

323-7-44

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ
СЕРБСКАГО ГОСУДАРСТВА

до конца XV ст.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРКЪ

СЕРБСКАГО ГОСУДАРСТВА

ДО КОНЦА XV СТ.

Нельзя не сожалѣть, что Сербія XII и XIII вѣка не успѣла образоваться въ крѣпкое самостоятельное государство, когда имѣла на то, по видимому, всѣ необходимыя историческія данныя. Тогда вѣроятно вся Юго-Восточная Европа получила бы совершенно иную исторію, и Исламъ никогда не успѣлъ бы покорить себѣ Европейское достояніе древней Византіи.

Восточная Имперія почти цѣлымъ тысячелѣтіемъ пережила Имперію Западную, продолжая свое разслабленное существованіе и оставляя по себѣ въ лѣтописяхъ міра одни печальные, но вмѣстѣ съ тѣмъ поучительные уроки. Хотя Славянскіе народы были, казалось, предназначены судьбою разыграть на Востокъ ту же роль, которая досталась въ удѣлъ Германскимъ племенамъ на Западъ; но Славянамъ не удалось то, что совершила Германія. Славяне часто нападали на Имперію, потрясали ее, въ самыхъ основахъ ея, но никогда не наносили ей рѣшительнаго удара. Еслибы Славяне удержали за собою Византію и ей подвластныя области, то, вмѣсто жалкой лѣтописи дряхлѣющей Византіи, исторія представила бы намъ вѣроятно другую величественную картину новыхъ возрастающихъ обществъ, паралельную просвѣщенному Западу. И тогда, если бы на развалинахъ Византіи Славянскія стихіи окрѣпли и сплотились въ новыя свѣжія государства, то вѣроятно никогда не удалось бы Туркамъ прорвать тотъ живой оплотъ, который представили бы имъ Юго-Восточные Славянскіе народы у самыхъ преддверій въ Азію.

Пробѣгая исторію Византіи, нельзя не замѣтить, какъ, по видимому, легко было бы Славянамъ утвердить навсегда свое владычество надъ Имперіей и, казалось, Сербамъ предназначено было совершить это дѣло. Во время сильнѣйшаго напора Турокъ на Византію Сербія уже сосредоточила въ себѣ всѣ силы Южныхъ Славянъ. Въ послѣдствіи мы увидимъ замыслы Стефана Душана, который, можетъ быть, одинъ изъ всѣхъ Славянскихъ Государей могъ осуществить идею Славянскаго владыче-

ства на Юго-Востокъ Европы. Но смерть прекратила дни Стефана, когда все уже было готово къ достиженію цѣли, и положила конецъ величію и силѣ Сербіи.

Несмотря на внутреннія потрясенія и опасности извнѣ, Сербское Государство пережило Душана цѣлыя столѣтія, но безпрестанно колеблясь между жизнью и смертью. Если случалось, которому изъ Князей снова подвинуть народъ свой къ величію и славѣ,—слава и величіе эти были скоропреходящи: внутренніе раздоры снова лишали народъ и царство политическаго значенія, и часто грозили самому существованію его.

Не та только земля, которая извѣстна нынѣ подъ именемъ *Сербіи*, заключаетъ въ себѣ Сербовъ: *Босна* и *Герцеговина*, *Черногорье* и *Далмація*, населены вѣтвями того же племени. Иькогда все это земли, орошаемыя Дунаемъ, Савою, Дриною, Моравою и другими большими рѣками, обильныя плодородными долинами, украшенныя богатыми лѣсами и раздѣленныя въ разныхъ направленіяхъ цѣпью горъ, богатыхъ рудниками,—составляли Сербское Государство. Во время своего могущества и блеска оно заключало все земли отъ Чернаго моря до Адриатическаго и отъ острововъ Греческаго Архипелага до Дуная, а вольный городъ Рагуза платилъ ему дань.

Народы, издревле обитавшіе въ этихъ странахъ, давно уже отжили свой вѣкъ. Дарданцы и Трибалы Фракійскаго племени, Скодриски и Бессы, иькогда населявшіе Родопы и Гемусъ, исчезаютъ еще до Р. Хр. Во время Римскаго владычества земли эти составляли часть древней Панноніи и Мизіи. Въ загадочныя времена переселенія народовъ нашествіе Гунновъ и толпы другихъ дикихъ племенъ удерживали притязанія Византіи на эти земли. Наконецъ въ первой половинѣ VII ст. (637—638) въ южныхъ частяхъ Дуная являются Сербы и основываютъ здѣсь свое владычество.

Касательно имени и первобытныхъ жилищъ этого народа, одного ли они племени, съ Сербами въ Лужицахъ, съ Кроатами или Русинами, вопросъ остается доселѣ спорнымъ. Изысканія ученыхъ не привели еще ни къ чему положительному. Достоверно только, что народъ этотъ составляетъ часть великой Славянской семьи. — О первобытномъ его поселеніи на Дунаѣ мало извѣстно. Въ короткое время онъ является уже владѣтелемъ нынѣшней Сербіи и Босніи, Сахулма (Захолмія), Приморья и прибрежныхъ странъ между Каттаро и Драчемъ (Дураццо). Остальная часть Далмаціи за иьсколько времени до поселенія Сербовъ въ этихъ странахъ занята была Кроатами. Все это земли управлялись первоначально Жупанами, а все Жупаны вмѣстѣ были подчинены одному великому *Жупану* (*).

Византійскіе историки (**) относятъ первое обращеніе Сербовъ въ Хр. вѣру ко времени царствованія Гераклія (640). Сербы дали клятву въ вѣрности и признали надъ собою верховную власть Византіи. Но время мало по малу ослабило узы, которыми они были привязаны къ Имперіи.

(*) Жупа въ Далмаціи — народное собраніе. На Древне-Кроатскомъ — часть народа или часть населенной страны. Иные сводятъ это слово съ *Банъ* (воевода) Малорусскимъ *Панъ*. Испани по Венгерски господиный. Жупа на Серб. языкѣ значитъ: жаркая страна, расположенная къ солнцу.

(**) Констан. Багрянородный. сар. 32. De admin. Imperio.

Черезъ столѣтіе мы видимъ, что Сербь отторглись отъ Византіи и Хрістіанства и большая часть ихъ снова обратилась къ своему древнему язычеству. Но опасность, угрожавшая имъ со стороны Сарацыновъ, овладѣвшихъ съ моря Рагузою и разрушившихъ многія укрѣпленныя Приморскія мѣста, вскорѣ заставила Сербовъ искать себѣ чуждаго сильнаго покровителя. Такимъ являлась для нихъ Византія и они снова подчинились Имперіи, снова поклялись ей въ вѣрности. Проповѣдники, посланные И. Василиемъ, во второй разъ являются въ Сербіи и народъ торжественно принимаетъ Хрістіанство.

Между тѣмъ новая опасность грозила Сербіи — это было нападеніе Болгаръ. Причина была слѣдующая: Наслѣдникъ Константина IV Пагоната, Юстиніанъ II Ринотметъ, отвергнувъ миръ и дары Калифа Абдулъ-Мелека, выступилъ противъ него съ войскомъ, составленнымъ большею частию изъ наемныхъ Славянъ. Разбитый онъ возвратился въ Константинополь; и въ то время, когда народъ умиралъ съ голода, Императоръ продолжалъ строить себѣ дворцы. Юстиніанъ, не тронутый ропотомъ народа, къ жестокости присоединилъ святотатство: онъ хотѣлъ построить на мѣстѣ, гдѣ стоялъ храмъ Богородицы, циркъ и боюсь гнѣва Божьяго, приказалъ Патріарху молиться во время разрушенія стѣнъ церковныхъ. «Государь, отвѣчалъ Патр. Каллиникъ, у насъ есть молитвы на созиданіе, а не на разрушеніе храмовъ Божіихъ.»

Другое происшествіе стоило Юстиніану II престола. Разрывъ съ папою Сергіемъ обратилъ безумный гнѣвъ Императора на жителей Константинополя. Наемная стража получила приказаніе начать убійство народа, когда онъ соберется въ циркъ. Заговоръ былъ открытъ. Народъ вооружился и на Софійской площади провозгласилъ Императоромъ Леонтія. Отважнѣйшіе бросились во дворецъ и схвативъ Юстиніана, хотѣли умертвить его, но Леонтій спасъ ему жизнь. Сверженный съ престола, изувѣченный Императоръ (*) былъ сосланъ въ Херсонесъ. Бѣжавъ изъ ссылки, Юстиніанъ II обратился къ Тербелу, наслѣднику Асъ-порука, основателя Болгарскаго Царства во Фракіи (680). Изгнанный Императоръ изходатайствовалъ у Тербела помощь и, сопровождаемый многочисленнымъ Болгарскимъ войскомъ, явился подъ стѣнами Константинополя.

Тербелъ между прочими дарами въ благодарность отъ Юстиніана получаетъ право на Загорію (705) и на пограничныя земли Сербіи. Толпы Болгаръ перешли горы и бросились на области, подвластныя Сербскимъ Жупанамъ, и заселили мало по малу все земли на Югъ отъ Дуная, начиная отъ дуги, которую онъ описываетъ, до Андрианополя и на Востокъ до самаго моря, — пространство, которое они и доселѣ занимаютъ.

Одноплеменность и частые брачныя союзы между обоими народами сохраняли миръ между ними; но политика Византійскаго двора всегда находила средство свѣять между ними вражду. Сербскіе Князья принуждены были то подчиняться Византіи, то признавать надъ собою власть Болгаръ, но наконецъ утвердили свою собственную независимость.

Въ началѣ X столѣтія (924—934) Жупанъ Сербіи, Захарія Прибесла-

(*) Ему обрѣзали поздри.